

Ненасилие и его насильственные последствия

Мейерс Вильям

2000

Идеология ненасилия стала играть важную роль в политической борьбе в США и, в действительности, в нациях по всему миру. Почти каждая организация, стремящаяся к радикальным изменениям в США, стала целью организаторов ненасильственного движения. Такие организации как Earth First!, изначально не подписывавшиеся под идеологией ненасилия, усвоили эту идеологию или хотя бы часть правил протеста или гражданского неповиновения. Активисты ненасилия ещё не приложили достаточных усилий, чтобы донести своё кредо до истеблишмента, реакции или открыто агрессивных организаций.

В этом эссе речь пойдёт о том, что ненасилие провоцирует насилие государства и корпораций. Идеология ненасилия создаёт эффекты обратные тому, что она обещает. В результате идеологи ненасилия кооперируют в продолжающемся разрушении окружающей среды, в продолжающихся репрессиях против бессильных и в атаках США/корпораций на людей других наций. Нам следует усвоить прагматичный, основанный на реальности метод действий, чтобы сократить насилие.

Я согласен с тем, что насилие, как следует определённое, – это плохо. Оно, в идеале, не должно быть частью того, как люди обращаются друг с другом. Я убеждён, что общество должно и может быть посторожено там, где ни государство, ни экономика, ни религия не применяют насилия к людям. В таком обществе люди могут достигнуть свои индивидуальные и коллективные цели посредством добровольного сотрудничества. Но если вы соскребёте make-up с лица идеологии Ненасилия, то обнаружите то же самое ухмыляющееся насилие, которому она, якобы, противостоит.

Способность корпоративного государства нейтрализовать свою оппозицию в США зависит, главным образом, от намеренной путаницы в языке, используемом для дискуссий. Важно точно различать, что означает «насилие», «не использовать насилие» и «идеология Ненасилия». Большинство людей имеют довольно ясное представление о том, что такое насилие: бить людей, резать их, стрелять в них, и вплоть до сжигания людей напалмом или атомным оружием. Не применять насилия – это просто не причинять никому физического вреда. Но вокруг – серые зоны. Как начёт того, чтобы зарезать животное? А насчёт того, чтобы позволить кому-либо голодать,

потому что они не могут найти средств заплатить за еду? Как насчёт принуждения к определённому поведению угрозой насилия? Угрозой потери работы?

Насилие как дихотомия с единственным выбором: быть Насилием или Не-Насилием, не очень полезный фундамент для политической дискуссии, если только вы не хотите запутать людей. Насилие как слово должно быть расширено и проиллюстрировано, чтобы быть полезным для дискуссии. В этом эссе насилые против животных, растений и неживых объектов будет отличаться от насилия против людей. Насилые, в узком смысле, всегда будет означать прямое насилые, собственно избивание людей, и будет отличаться от угрозы насилыем, как, например, законы снабжаются насильственными санкциями. Так же будет различаться экономическое насилые, как, например, экономическое насилые ведущее к физическому вреду для человека, такому как смерть от голода или болезнь. Следует различать другие методы категоризации насилия, такие как защита насилыем от насильственного нападения.

Идеология ненасилия с этого момента будет отличаться от обыкновенного неиспользования насилия заглавной буквой: Ненасилые. Большинство людей не используют насилия большую часть времени. Даже солдаты и полицейские проводят больше времени в ненасильственном состоянии, чем за совершением актов насилия. Большинство политических активистов, включая защитников окружающей среды, имеют мало опыта или вообще никакого в применении насилия к людям. Активисты Ненасилия избирают политических активистов в виде цели для своей доктрины, скорее чем учить ей полицейских, солдат, политиков и бизнесменов, которые при случае практикуют насилые.

Ненасилые претендует на то, что оно нашло метод, чтобы положить конец насилые. Тот факт, что оно до сих пор не сработало не удерживает приверженцев Ненасилия на марше к их тысячелетию. Если бы только больше людей прислушалось к нам, наши мечты сбылись бы, говорят они. С другой стороны, они любят утверждать, что Ненасилые имеет впечатляющий список побед, как золотые медалисты в Олимпиаде Ненасилия обычно выставляются Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг.

Идеология Ненасилия утверждает, что насилые порождает насилые. И так как целью является общество без насилия (даже если в это включаются другие цели, такие как экономическая справедливость, национальное самоопределение и т.д.), только ненасильственные акции могут быть использованы для изменения общества. Следовательно можно аргументировать (вежливо), писать (в газетах), голосовать и собираться для протеста. На экстремальном краю идеологии Ненасилия лежит Священный Грааль: ненасильственное гражданское неповиновение.

Ненасилые прописывает одно лекарство для всех социальных болезней. Оно выписывает аспирин марки Ганди для всего, от незначительной головной боли до смертельного рака. Но социальные недуги реального мира сложны, а не просты.

Чтобы получить достойный взгляд на то, какие политические средства являются наилучшими для лечения каких социальных недугов, вам следует быть хорошо проинформированным о природе общества и о разнообразии политических средств, которые можно выбрать. Это никого не удивит, кто проник в сложную (и развитую) природу наших социальных недугов, что односторонние политические решения навряд ли будут иметь успех.

Выражаясь в менее красочными словами: чтобы изменить реальность, вы должны знать реальность. Вы не можете притворяться, что аспекты реальности не существуют, потому что вам некуда положить их в своей идеологической коробочке. Не важно, если ваша идеология – это Ненасилие, марксизм или свободно-рыночный капитализм; реальность будет делать то, что хочет. Цель, которую следует держать в уме – это уменьшение мирового насилия (общей объём насилия против людей на Земле, включая экономическое насилие и даже угрозы насилием).

Неспособность противостоять насилию поддерживает насилие или позволяет насилию, а эффективность противодействия напрямую соотносится с уровнем желания насилия. Но противостояние, нужное чтобы предотвратить изнасилование женщины может сильно зависеть от условий (в частности, от личности и опыта насильника). Такие ситуации могут быть лишь полезны в метафорическом смысле в анализе противостояния, нужного для предотвращения подкупа президентов и конгрессменов сахарными корпорациями для того, чтобы армия США убила 2 миллиона крестьян и забрала их земли (как случилось, когда США напали на Филиппины в 1898 году).

Так как Ненасилие имеет лишь одно решение для всех проблем, оно может только предлагать уровень ненасильственных акций для любой данной ситуации. Если у насильника есть история изнасилований вы можете поговорить с ним и рассказать ему о том, насколько лучше стала бы его жизнь, если бы он усвоил Ненасилие как образ жизни. Для войны против крестьян «третьего мира» вы можете поднять уровень Ненасилия. Вы можете призвать к Массовому Ненасильственному Протесту. Вы можете сидеть перед Домом Федерации несколько минут, прежде чем вас утащат полицейские, в большинстве случаев вас отпустят после того, как выдадут билет.

Мне следует подчеркнуть, что я выбрал два примера, которые, как я знаю, заставляют задумываться обыкновенных людей и даже людей верящих в Ненасилие о его эффективности. Это чтобы уяснить, что Ненасилие как автоматическое решение социальных проблем не контактирует с реальностью, насилием. Но я должен подчеркнуть, что насилие контрпродуктивно в большинстве ситуаций. Ситуации, грозящие вылиться в насилие, часто могут быть смягчены мудрым вмешательством, помещением себя между антагонистами. В драках в баре по ТВ, обычно только двое начинают драться, вся толпа в баре начинает кидаться стульями, но в реальности в большинстве баров друзья пьяных боксёров растаскивают их, пока они не остынут.

На всех уровнях общества самооборона обескураживает агрессию и является куда лучшим принципом (если расширяется до идеи коллективной обороны и защиты матушки-Земли) для использования, чем Ненасилие. Нормальная интерпретация само- и коллективной обороны, достигнутое после тысячелетий экспериментов почти всеми обществами на Земле, это то, что вы можете использовать столько насилия, сколько нужно, чтобы прекратить актуальную атаку. Конечно, это вопрос оценки. Это также любимое извинение лицемеров. Римляне использовали самооборону как повод для того, чтобы захватить и править территорией, простирающейся от Англии до Иудеи. «Американцы» защищались от жителей Роанока и Плимута по всему континенту до Тихого океана, и дальше до Гавайских островов и Филиппин. Тем не менее, самооборона – это не только право, но и обязанность. Сообщество, не желающее защищаться против агрессии, подбадривает дальнейшую агрессию. По правилам Ненасилия агрессия всегда побеждает. Нечем остановить их, марширующих вокруг

мира, берущих что захочется, убивающих тех, кто неубедителен, и поздравляющих самих себя.

Индия и Ганди

Идеологи всех цветов любят пересказывать историю в манере, стремящейся к упущению деталей (иногда значительных деталей), которые поставили бы их идеологию под вопрос. Большинство американцев почти ничего не знают об истории индийского субконтинента создания индийской нации. Единственные, кто заинтересован в рассказывании этой истории в США – это политические активисты Ненасилия. История довольна проста в их пересказе: Ганди вернулся в Индию после работы за гражданские права индийцев в Южной Африке. Индия находилась под властью Великобритании. Ганди вдохновил индийцев на борьбу за независимость от Великобритании, используя ненасильственное гражданское неповиновение. Британцы убили нескольких индийцев и побили прочих, но, вероятно, таки увидели свет и предоставили Индии независимость. Следовательно, Ненасилие является решением всех проблем.

Реальность была более сложной.

Когда британцы впервые высадились в Индии в 1600-х, они пришли как East India Company и заключили договор с главной силой, могульской империей, о союзнничестве против португальцев. Но индийский континент не был одной страной. Могульская империя не только не охватывала множества княжеств, с которыми она была в союзе, вместо того, чтобы править ими напрямую, но южная Индия состояла большей частью из более маленьких государств, враждовавших с империей. Могульская империя более или менее распалась в 1700-х, но не по вине британцев.

Когда Ганди вернулся в Индию в конце Первой Мировой Войны, ситуация развилась, но имела значительное сходство с ситуацией 1600-х годов. Британское правительство управляло Индией, или наподобие того. Было много полунезависимых княжеств, страдающих в различной степени под управлением Вицекороля. Индийцы были разделены языком, национальностью, религией и кастами. Прозападные интеллектуалы образовали в 1885 г. партию Индийского Национального Конгресса. Уже в 1884 г. «указ Илберта» поставил индийских судей на тот же уровень, что и европейских судей в Бенгалии; урождённые индийцы сдавали те же экзамены, чтобы поступить на гражданскую службу, как и британские колонисты (но экзамен сдавался в Лондоне; хорошо, если вы посещали школу в Англии, но этим трудно было воспользоваться обычным индийцам). Существовали законодательные советы с индийцами, хотя они обладали ограниченной властью. Было ясно, что со временем Индия будет управляться индийцами; вице-король Карзон пообещал, что ещё до 1900 года. Проблема перехода заключалась не в том, что там были британцы, которым нравилась старая система прямого бюрократического управления и экономической эксплуатации. Индийцы не были едины; многие аристократы и принцы предпочитали свои старые соглашения с британцами; и даже партия Конгресса была разделена на фракции, известные как Умеренные и Экстремисты. Победа японцев над европейской силой, Россией, в 1905 г. разожгла воображение Индии. Большевистская революция и распространение коммунизма также сыграли важную роль в разделении и объединении индийцев между двумя мировыми войнами.

Больше реформ было проведено британцами между войнами, но независимость казалась далекой. Ганди был одним из признанных лидеров партии Конгресса после, того как он провёл кампанию гражданского неповиновения и отсидел за неё 6 лет. Образовывались другие партии и избирались в правление различных провинций. Партия Конгресса стала сначала сопротивляться выборам, затем приняла в них участие под предлогом разрушения реформ изнутри, чтобы приблизить независимость. Ганди показал своими статьями и действиями, как Индии одолеть британцев. Но это сработало только потому, что британцы верили в своё моральное превосходство. В итоге, Ганди сделал британцам вызов, показать свое моральное превосходство тем, что они исчезнут из Индии. Идеология Ненасилия Ганди происходила напрямую от его джайнистских религиозных убеждений. Страдание от рук насильника для джайниста было целью самоочищения и демонстрации достоинства.

В 1934 г. Ганди был побеждён. Кампания гражданского неповиновения была прекращена. Консервативные силы контролировали британское правительство и всё ещё оставались у руля в реформированной Индии. Ганди и партия Конгресса приняли постепенное удаление британцев. В 1935 г. правительство «Индийского закона» сделало статус самоуправляемой колонии в империи приемлемой целью. Федерализм был бы рамкой для перехода (к независимости), а парламентские учреждения – формой правления. Большие части «Индийского закона» были использованы дословно, когда в 1950 г. была наконец-то написана Конституция.

Вторая Мировая война заставила Ганди поддержать Великобританию: «Мы не ищем независимости на руинах Британии». Так-то, великий святой лично одобрял то, что индийские солдаты убивали японских и немецких солдат ради хорошей цели. Это с трудом сочетается с идеологией Ненасилия. Британское правительство предложило партии Конгресса непосредственные реформы и независимость непосредственно после войны, чтобы получить его лояльность. Те отказались от предложения. Ганди передумал на полпути и начал кампанию «Quit India», которая рассматривалась британцами как предательство. В это же время мусульмане предложили, чтобы был создан Пакистан как государство независимое от Индии и от Британии, идея, начисто отвергавшаяся Ганди и Неру. Так, когда война была окончена и британцы хотели передать власть индийцам, они не могли, т.к. индийцы уже воевали между собой. В конце концов, в 1947 г. британцы объявили, что собираются исчезнуть в 1948 г. Ганди и Неру разошлись. Ганди хотел *заставить* мусульман быть частью Хинду-Индии; Неру решил разрешить создание Пекистана и сконцентрировать в руках партии Конгресса полную власть для правления остальной Индии.

Видите, как сложно всё было? Эта короткая версия может только начать показывать сложность исторического происшествия, длившегося более века, имевшего миллионы участников и закончившегося одной из самых кровавых трагедий современности: хинду против мусульман в конце сороковых годов. Она не включает роль сотен маленьких политических партий и группировок, включая вооружённые партизанские формирования. Но она показывает, что идеология Ненасилия играла только поддерживающую роль в независимости Индии. Ганди просто честно верил в Ненасилие в некоторые моменты своей жизни, но он использовал её как опору на (политической) сцене и чувствовал себя свободным использовать и извинять другие тактики, когда считал, что это будет вести вперёд.

Мартин Лютер Кинг, Ненасилие и Национальная Гвардия

Так, теперь в США, страну, чьё моральное самодовольство не уступит никому, даже британцам. Смотрите и слушайте, активисты Ненасилия празднуют другого святого, Мартина Лютера Кинга. В моей книге это хороший человек, но он не покончил с законами Джима Кроу посредством Ненасилия.

Законы Джима Кроу (расизм) был сам по себе сложным социальным феноменом, абсолютно состоящим из социальных верований, привычек, насильственной тактики и законов, развившимся за долгий промежуток времени. Конец этих законов (а с ними всё ещё покончено не полностью) приблизился в результате сложного сочетания индивидуальных решений, принятых реальными человеческими существами. Чернокожие американцы сражались с различными аспектами законов Джима Кроу ещё с эры Реконструкции. Многие просто сбежали от его южной версии, считая, что в северной легче сладить.

Мартин Лютер Кинг несомненно играл выдающуюся роль в оппозиции расовому разделению. Но и Чёрные Мусульмане и Чёрные Пантеры, коммунистическая партия США и образования других чёрных националистов, ленинисты, анархисты и группы «новых левых» делали это. Индивидуальные акции вызова, большинство из которых забыто всеми, кроме их непосредственных участников, были даже более важны, чем акции коллективной обороны, такие как расовые беспорядки, на которые мы постоянно ссылаемся. Чернокожие военные, ветераны использовали свои военные навыки после каждой войны, в которой они сражались, в попытках утвердить свои права; большое количество чернокожих ветеранов, вернувшихся из Вьетнама, было довольно серьёзной опасностью для правительства, создавая взрывоопасную социальную смесь того времени.

Сколько значения вы бы не придавали различным группам или типам акций в их эффективности в окончании расовой дискриминации в 1960-х, просто неаккуратно приписывать ведущую роль идеологии Ненасилия. Ведущая роль принадлежала Национальной Гвардии, группе, поддерживаемой армией, авиацией и флотом; в случае надобности и атомным оружием. Когда президенты США решили послать Национальную Гвардию, чтобы прекратить разделение в школах, у расистов не иного было выбора, кроме как заткнуться. Сделал ли это президент, конгресс или высший суд по доброте душевной или потому что они боялись насильственной революции, которая опрокинула бы правительство, или потому что некоторые марши клялись не применять насилия, в итоге это было насилием и угрозой насилия, что положило конец расовому разделению. Та же самая Национальная Гвардия, которая провожала чернокожих детей в общественные школы, была частью военного истеблишмента, убивающего мирных женщин и детей во Вьетнаме в то же самое время, так что не беспокойтесь о том, что я их перехвалю. Я просто описываю сложную реальность так аккуратно, насколько это возможно в маленьком объёме.

В сумме же, ситуация, в которой Мартин Лютер Кинг играл важную роль, показала, что насилие не всегда порождает насилие. Национальная Гвардия, инструмент насилия, была применена, чтобы остановить нарастающую волну насилия, законов Джима Кроу. Как связанный с этим пример, который я не стану здесь подробно представлять, Чёрные Пантеры, покупая и используя оружие, вызвали значительное понижение уровня насилия, которое полиция Оакленда применяла против чёрных.

Ганди был готов пойти в тюрьму за свою веру, Чёрные Пантеры были готовы умереть, если надо, чтобы защитить свою общину. И многие были убиты полицией, ФБР и Коинтелпро.

Эко-саботаж и прочие неизвестные территории

Если бы активисты Ненасилия довольствовались прочтением своих проповедей военным, полиции, капиталистам и другим насильственным и угнетающим группам, мне бы не пришлось писать это эссе. В любом случае, они фокусируют свои усилия на «очищающих» группах, работающих ради социальных изменений. Я не знаю ни одного случая, чтобы они выбрали целью группу, использующую насилие, и убедили её его не использовать. Вместо этого они выбирают целями группы, почти не использующие насилие, и пропитывают их набором правил, которые снижают их эффективность. В конце концов, в одной организации, White Train movement в начале 1980-х, позже выяснилось, что один из активистов Ненасилия был в действительности агентом портлендской полиции под прикрытием. Этот по-доброму выглядевший, седой человек наслаждался объяснениями, что почти все акции по остановке «Белого поезда» (везущего атомные боеголовки) были насильственными, и что, следовательно, единственной приемлемой тактикой было дать спокойно поезду проехать. Его тактика манипуляции активными группами была неотличима от тактики, используемой активистами Ненасилия, чтобы превратить Earth First! в период с 1988 по 1991 гг. из революционной группы, бывшей действительно опасной для корпораций, насилующих Землю, в беззубого пуделя, соревнующегося с Sierra Club из-за ласки хозяев общества.

Пока они могут войти в ненасильственную группу и объявить, что теперь они задают здесь правила, и рассказывать всем, что они должны думать (даже ленинисты кажутся не такими уж высокомерными в сравнении с большинством лидеров движения Ненасилия), активисты Ненасилия обычно фокусируют свою тактику на «серых зонах». Часто серые зоны включают в себя вопрос об исключении (если нужно, насильственным!) групп и индивидов, решившихся против принятия клятвы Ненасильственности, касающихся принятия решений, гражданского неповиновения и даже протеста.

Как бы то ни было, самый ясный пример эффективности Ненасилия – это то, как они нападают на вопрос о саботаже. Этот вопрос был поднят касательно Earth First!, которая пользовалась саботажем среди прочих тактик в течение 1980-х.

Саботаж был стилем жизни в кругах Earth First! в 1989 г. Конечно, большей частью это было жалким, скорее средством дать участникам почувствовать власть, чтобы более эффективно бороться с насилием над Землёй. Но это было частью наших жизней; я был там, я видел это и я делал это, я не сожалею об этом. Возможно, это началось раньше, но в 1988 г. уже полным ходом шёл приток федеральных агентов (и, возможно, частных агентов, нанятых пиаровскими фирмами) в Earth First! По совпадению или нет, стали появляться активисты Ненасилия, не подписывавшиеся под кредо Earth First!, «Нет компромиссов в защите матери-Земли!», и аргументировать против саботажа и других тактик Earth First!, которые они рассматривали как насильственные, бег, например. Да, бег, но если бы я использовал это как более подробный пример, большинство людей решило бы, что я пишу тут сатиру, а не серьёзное эссе.

Согласно активистам Ненасилия, саботаж является формой насилия. Он подкармливает цикл насилия, давая саботированным повод для собственного насилия. Они путают вопрос, когда говорят, что действие физическими инструментами (вроде размахивания кувалдой) – это то же самое, что и насилие против людей. Мы уже знаем, что в следующий раз они запретят танцы, т.к. люди размахивают руками и прыгают в танце.

Без сомнения, саботаж нелегален. Но нелегальность не имеет ничего общего с насилием или его минимализацией. Большинство акций, не использующих насилие, нелегально, а многие насильственные акции, от хоккея до войск США, расстреливающих безоружных крестьянских детей в странах «Третьего мира», являются легальными.

Без сомнения, по определению саботаж нарушает права собственности. Но с тех пор как активисты Ненасилия не являются поголовно членами Либертарной партии, вы можете подумать, что они не будут так стремиться защищать корпоративную и государственную собственность (это большая редкость, что эко-саботаж наносит ущерб собственности реальных отдельных лиц).

В действительности, если спросить, то активисты Ненасилия рассматривают саботаж как насилие по одной из двух причин: они действительно являются агентами полиции и защищают собственность корпораций, или они думают, что насилие к неодушевленным предметам – это то же самое, что и насилие в отношении людей.

Я полагаю, что строительство дома с помощью молотка и гвоздей не является актом насилия. Я отвергаю идею, что саботаж – это акт насилия. Я не верю в то, что, даже если это иногда выливается в репрессивные меры корпораций, правильным путём определения курса акций, могущих спасти мать-Землю является прекращение действия, потому что наши оппоненты имеют за собой историю насилия.

Рассмотрим вторжение США в страну Третьего мира (я обобщаю). Войска имеют приказ убивать крестьян, пытающихся отобрать свою землю обратно, украденную корпорациями США, выращивающими генетически манипулированный опиумный мак, чтобы делать героин и продавать его в американских гетто, чтобы ЦРУ получило больше денег на помощь компаниям США, отбирающим ещё больше крестьянских земель. Женщина, принуждённая солдатами к проституции, после того как её стражники уснули, саботирует их ружья таким образом, что им придётся ждать несколько дней, пока они получают новые блестящие ружья, чтобы убивать ещё больше крестьян. Ясно, что женщина, хотя и временно, прервала круг насилия. Но активисты Ненасилия не могут ошибаться, так что что-то должно быть не в порядке с моим примером. Является саботаж оружия насилием, Ненасилием или неприменением насилия (violent, Nonviolent or not-violent)? Потанцуйте на острие этой иглы, если хотите. И если вы вменяемы и пришли к выводу, что порча оружия, применяемого для убийства людей, насилием не является, то как быть со следующей неизвестной территорией: порчей машин, использующихся для разрушения нашей Земли?

Отступательная позиция аргументации Ненасилия: Ненасилие суть универсальная истина, но возможно, что «третий мир» отличается от США, где мы имеем свободу слова и демократию и большой средний класс и уважение права на собственность. И пожалуйста, не приходите на следующую встречу и вы не можете больше входить

в нашу группу и не можете выступать со сцены на всяком собрании, которое мы в силах контролировать.

В 1993 г. Earth First! усвоила Ненасилие как принцип, стоящий над «Нет компромиссов в защите матери-Земли!». Умственная гимнастика, требующаяся для этого: насилие разрушает мать-Землю, так что она может быть спасена лишь Ненасилием, следовательно, мы не должны поступаться Ненасилием защищая мать-Землю.

Выборы, суды и насилие

Потеряв силы, став на практике всего лишь ещё одной группой эко-протеста (группой с более радикальными теориями, иногда называемыми Глубинной Экологией), Earth First!, с одобрения новой компании Ненасильственных лидеров, вступила в альянсы с группами, использующими законы для защиты Земли.

Это неплохая стратегия в некоторых отношениях, но дикое применение Ненасилия, если задуматься. (Но тогда Ненасилие требует огромных усилий в Немышлении.) Чем являются суды, полиция и правительство, как не инструментами насилия? Рассмотрим природу легальной победы в случаях, в которых судья решил в пользу защитников природы и вынес судебное постановление против вырубки лесов. Что означает такое постановление? Это значит, вы делаете что сказал судья, либо вооружённая сила правительства заставит вас это сделать, либо накажет за неисполнение, используя средства, которые не могут быть рассмотрены как ненасильственные, и ещё меньше как Ненасильственные. Вы можете наслаждаться видом древесной корпорации, которой федеральный судья грозит насилием, я-то в любом случае, но не говорите мне, что это Ненасилие.

Единственным решением этой головоломки для апостолов Ненасилия является притворство, что правительство ненасильственно. И оно действительно ненасильственно в отношении буржуазных джентльменов, составляющих правящий класс. Эти дамы и господа – реалисты, они не собираются ссориться с правительством. Если редкостно честный судья вынудит к принятию закон о вымирающих видах, эти люди могут подождать, пока их деньги не смогут купить выборы, сенаторов и судей, чтобы те покончили с законом. Я ничего не имею против того, чтобы выиграть процесс о лесах в суде; я имею кое-что против активистов Ненасилия, клеймящих саботаж как насилие, а суд как Ненасилие. Но Ганди был юристом, так какой разумный человек сможет понять систему, созданную джайнистским юристом? Систему, утверждающую, что если леса должны страдать, чтобы разбить круг насилия, то пусть так и будет?

Подтачивая революцию изнутри

Идеология Ненасилия не просто ошибается, предлагая применить одно решение для решения всех проблем. Это идеология, используемая нашим полицейским государством, чтобы сделать неэффективной оппозицию политике насилия нашего правительства. Полиция использует Ненасилие как метод контроля потенциально опасных социальных групп. Многие защитники Ненасилия, которые кружат вокруг движений за социальные перемены, состоят в полицейских списках жалования, или должны бы там быть. Многие были тренированы пиаровскими агентствами, которые обратили внимание на эту тактику как на очень продуктивную для их корпоративных клиентов. Их тактика откровенна, но проста. Они обвиняют всех, кто с ними не согласен, как приверженцев насилия. Они пугают своих последователей историями

об ужасной судьбе, ожидающей всех, кто накликает гнев полиции или избирателей из среднего класса на их милую группу Ненасилия или их доводы. Они проводят тайные встречи среди своих, чтобы достигнуть консенсуса по «правилам Ненасилия», которые стоило бы более аккуратно назвать «правилами Do Nothing». Затем они объявляют цель группы своей целью и заявляют, что всякий, кто присоединяется к цели, тот должен принимать их диктаторские решения «консенсуса».

Он путают и манипулируют людьми своей дикой механикой консенсуса. Главное правило – то, что один человек может заблокировать консенсус, то есть, если хотя бы один человек критикует акцию, то акция не может быть проведена. Это правило сильно тендирует в направлении вообще никакой акции. И потом, просто попробуйте заблокировать «предначертанный» консенсус под знаком Ненасилия. Объясните, что вы понимаете, что идеология и практика Ненасилия в действительности является насильственной идеологией, потому что провоцирует насилие государства и корпораций. Посмотрите, как Ненасильственный народец ошетиливается клыками и когтями. У них много застоявшейся злости и они куда охотней спустят её на честном активисте, чем на людях, действительно разрушающих Землю и убивающих её крестьянских хозяев. Будьте осторожны, они, вероятно, заявят на вас в полицию. Вероятно, они и есть полиция.

Заигрывая со СМИ

Общим аргументом против многих воинственных форм протеста и акций является то, что они будут отпугивать СМИ и широкую общественность, «от чьей поддержки зависит абсолютный успех нашей кампании». Хотя этот аргумент используется для многих политических целей, он особенно активно используется пропагандистами Ненасилия для сохранения контроля над действиями политических групп (и групп защитников природы).

Снова, немного критического мышления откроет, что Ненасилие, не желающее рассматривать реальность или обращаться к «серым зонам», протягивает руку Насилию. Привычный аргумент, что насилие или разрушение общественной собственности вызовет негативные отклики в прессе и негативную реакцию среднего класса американцев, которые ходят на выборы и в тайне поддерживают джайнистские политические принципы Ненасилия.

Если вы слышите, как люди произносят этот аргумент, вы знаете, что их мозги были как следует промыты.

СМИ в Америке не однородны, но довольно близки. Почти всё принадлежит огромным, в некоторых случаях, интернациональным корпорациям; мы оставим здесь без внимания редко-слышимые альтернативные медиа, кроме замечания, что их надо поддерживать и распространять. Корпоративные Медиа – это Насилие, потому что это деньги. Они постоянно раскручивают насилие против беззащитных и тех, кто имеет ресурсы, которые корпорации хотят подгрести под себя. Они прославляют войну; посмотрите, как они представили войну против Ирака и войну против Сербии, войну против людей Никарагуа. Они прославляют насилие; пощёлкайте по программам и посмотрите реслинг. Откройте газеты и почитайте о хоккее и футболе.

Единственные моменты, когда корпоративные СМИ против насилия – это когда оно не служит великим целям корпораций. Когда дивизия американских морпехов занимает крестьянские земли в Центральной Америке, СМИ ликуют; когда угне-

тённые рабочие в США присваивают еду в консервах во время бунта, те же самые СМИ жалуются о насилии. Когда кто-нибудь пристреливает мента или адвоката, медиа жалуются о насилии; когда адвокаты и полицейские стреляют и вешают, медиа ликуют.

Конечно, медиа будут показывать Earth First!, ELF, IWW и все группы, угрожающие контролю и власти корпораций, так негативно, как только могут. Конечно, они называют их насильственными как наименьшее извинение. И активисты Ненасилия расторгнут солидарность с теми, кто пытается покончить с насилием, и протянут руку корпоративным СМИ, закладывая «насильственных» активистов.

Могут ли СМИ настроить средний класс, даже рабочий класс против реформистов и революционеров? Конечно! Это их работа. Это одна из вещей, за которые им платят корпорации-спонсоры. Но целью не является насилие или Ненасилие активистов. Так же не призывается к естественной Ненасильственности. Люди любят оправданное насилие, и за дело. Они аплодируют ему в кинотеатрах, они прославляют его в патриотических речах. Что должно соблюдаться, так это оправданность причины. Ненасилие не прибавляет (или не убавляет) оправданности любой причины. Воля к борьбе и, в случае неудачи, гибель за правое дело, вот что прибавляет оправданности в восприятии публики.

Люди хотели убивать из-за расизма, но не нашлось бы почти никого, кто захотел бы умереть за расизм. Как только чёрные стали вооружаться и получили (временную) поддержку Национальной Гвардии, расисты показали себя трусами. Расизм был для них недостаточно важен, чтобы умереть за него; но Чёрные Пантеры были готовы умереть, чтобы покончить с ним. Если бы Чёрные Пантеры послушали полицию Ненасилия и корпоративные СМИ, мы бы всё ещё имели сегодня законы Джима Кроу с их увеличивающимися волнами насилия. А полиция Ненасилия гладила бы себя по спине, говоря: «Расизм – это плохо и насилие, но мы всё же не стали такими как эти агрессивные ребята».

Становясь врагом

Одним из наиболее любимых обвинений, одолженных полицией Ненасилия из джайваньских религиозных верований, является аргумент, что если вы используете насилие, то становитесь «насильственным». Аргумент действует в двух направлениях: он апеллирует к христианской идее о запятнании души и к прагматической реальности привычного поведения.

С метафизической стороны есть обратное убеждение, что вещи становятся своей противоположностью. На Востоке это выражается символом Инь-Янь. Придерживаясь такой веры, можно ожидать, что Ненасилие создаст или превратится в Насилие. В таком случае в этом есть прагматичное основание: нежелание защитить себя вызывает нападение, которое может в свою очередь убедить группу в том, что лучше бы они сами напали первыми. Греки заметили этот феномен, дав ему имя *enantiodromia*, стремление вещи стать своей противоположностью.

Реальный мир слишком сложен для упрощённых метафизических идей, чтобы они могли указать достаточно путей. Посмотрите на всех тех японских солдат, вернувшихся домой со Второй Мировой войны. Многие не просто убивали на войне, но убивали и гражданских. Но после войны Япония стала явно ненасильственной страной. Ясно, что мирные люди, отправившиеся на войну, не стали взрывными

агрессивными придурками, лишь потому что следовали насильственным приказам некоторое время.

Но тогда они не были у власти. Если что-то провоцирует насилие, то это – неограниченная власть. Большевистская партия в Советском Союзе даёт нам хороший пример. Они никогда не отрицали насилия; придя к власти, они стали невероятно насильственными до 1950-х годов. Когда умер Сталин и Хрущёв получил власть, он положил насилию конец небольшой оппозицией.

Люди не только сложны в общем смысле, но индивиды сильно отличаются друг от друга. Открытость для насилия или шанс на участие в насильственных действиях не имеют достаточной силы предсказания насколько насильственно будет действовать индивид в будущем. Мягкосердечные отец или мать обычно пойдут до конца, чтобы защитить своих детей; и они должны бы так поступить. Активисты Ненасилия, отказывающиеся защищать своих собственных детей насилием в случае необходимости, более бесчеловечны, чем любой хищник.

В обществе, политике и личных отношениях мы всегда сталкиваемся с множественными переменными и сложными взаимосвязями. Зачастую сложно предсказать, чем обернётся решение. Упрощение Ненасилия обращено к людям, запутанным сложностью. Они действуют так, будто срубить немного деревьев для разведения огня выведет их на неизбежную тропу серийного убийцы с топором.

Насколько я видел в реальном мире, причастие к идеологии Ненасилия является симптомом догматической личности, а история показала, что все догмы по своей природе насильственны. Индийская шайка Ненасилия Ганди и Неру не мучилась, отправляя танковые войска, чтобы покончить с независимостью Джуннагада и Гидеробада в 1948 г. и чтобы подчинить их контролю Индии.

Сокращая насилие: Организационная позиция

Нам нужно больше, чем критика Ненасилия, если мы хотим эффективно защитить мать-Землю и человечество от хищников, управляющих мировыми корпорациями, правительствами и религиями. Здесь, как бы то ни было, ограниченное пространство позволяет мне критиковать Ненасилие и сделать следующие предложения.

Теперь, надеюсь, ясно, что Ненасилие не является лучшим способом уменьшить насилие. Да и любая идеология, конечно, которая прославляет насилие.

Верная стратегия – уменьшать насилие, пока мы работаем над другими целями. Для этого требуется, чтобы мы уменьшали способность военно-промышленного комплекса использовать насилие и делать это самым минимумом насилия.

В любом случае, должно быть ясно, что саботаж – это не насилие, если применяется для остановки насилия институтов. Саботаж должен быть оживлён как основная позитивная акция, которую следует преимущественно применять в ситуациях, где может быть создано по-настоящему радикальное изменение.

Самооборона должна быть правом, которое мы даём себе. Иначе мы приглашаем к атакам на нас, наши семьи, наши организации и наши сообщества. Самооборона держит институты насилия на расстоянии. Она должна сочетаться с настоящей солидарностью. Мы должны быть солидарными с экосистемами, находящимися под ударом, и с нашими товарищами под ударом. Даже американский средний класс понимает и одобряет право на самозащиту.

Мы должны оценивать лучше, чем мы это делали раньше. У нас должно быть верное средство для каждого задания. Мы не можем позволить себе быть ослеплёнными идеологией.

Мы должны использовать насильственные методы, такие как участие в выборах и процессах, если необходимо. Мы должны лишить корпорации способности контролировать правительство так, что правительство само сможет быть реформировано и, возможно, отвергнуто ради добровольной общественной кооперации.

Путь вперёд нелёгок, но сбросьте со спины груз догмы, называемой Ненасилием, и у вас будет куда больше шансов попасть туда, куда вы хотите.

Не все группы или индивиды должны работать одинаковым образом или на одними задачами. Уважайте активистскую работу ваших братьев и сестёр, но не давайте им удерживать себя от того, что, как вы знаете, вы должны сделать.

Модельные резолюции против насилия и ненасилия

Многие группы могут захотеть пояснить, что они, как группа, не собираются использовать насилие как средство. Я согласен с этим, для многих групп это – вполне понятная вещь, но обычно в этот момент несколько активистов Ненасилия заставляют группу связать себе руки путами не достаточно хорошо продуманных правил Ненасилия.

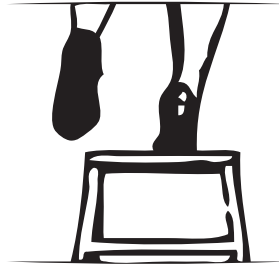
Я предлагаю, чтобы нечто подобное следующей резолюции или устава было принято в таких ситуациях:

«Мы постановляем, что наша группа не будет использовать или провоцировать насилие против людей в виде средства для достижения наших целей. Мы в любом случае признаём право людей на самооборону и право общества на оборону».

Если группа действительно понимает, как Ненасилие может иметь насильственные последствия, она может принять такую резолюцию:

«Хотя наша группа против насильственных нападений на индивидов и насильственных нападений на окружающую среду, и хочет уменьшить такое насилие так быстро, как только возможно и отказаться от него как можно скорее, решено, что мы отвергаем идеологию Ненасилия, провоцирующую насилие несправедливых институтов».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Мейерс Вильям
Ненасилие и его насильственные последствия
2000

Скопировано 05.05.2026 с <https://liberadio.noblogs.org/?p=3808>
Перевод с английского: Ndejra (Nonviolence and Its Violent Consequences, 2000)

ru.anarchistlibraries.net